

Жгучая краснота резала Ци Гу глаза и сердце. Он оцепенело смотрел, как Цзюаньцзюань пожирает душу Ван Сянсю. Неизвестно, сколько времени прошло. Наверное, не слишком много — душа Ван Сянсю всё ещё не была поглощена полностью...

Ци Гу вытащил из внутреннего отделения рюкзака не слишком красиво нарисованные талисманы и одним движением выбросил сразу целую дюжину. Двенадцать листков взвились в воздух и со всех сторон окружили Цзюаньцзюань.

Глаза девочки были алыми, в них текла ненависть. Наконец она выпустила душу Ван Сянсю из когтей и бросилась на Ци Гу.

Ци Гу уклонился, затем хлопнул ей на спину ещё один ярко-жёлтый талисман, возвращая крупницу сознания.

— Как всё могло стать таким? — не веря происходящему, спросил он.

Он ведь уже нашёл способ. Может быть... может быть, приди он всего на несколько минут раньше, ничего бы не случилось. Если бы только сумел бежать чуть быстрее.

Но никаких «если» не существовало. То, что произошло, уже произошло.

Ван Сянсю умерла, её душа оказалась неполной. Цзюаньцзюань пролила кровь и превратилась в злого духа. А мужчина на земле погиб так, что даже душа его была полностью уничтожена.

Постепенно алый цвет отступил из глаз Цзюаньцзюань. Сознание вернулось, но, увидев на земле тело мужчины, который был её отцом, она не проявила ни малейшего раскаяния.

После смерти Цзюаньцзюань муж Ван Сянсю то ли испугался, то ли решил, что лучше ничего не видеть, и несколько дней почти не возвращался домой, ночуя у друзей.

Лишь после седьмой ночи Цзюаньцзюань он стал бывать дома чаще.

Поначалу, понимая, что Ван Сянсю потеряла дочь, мужчина даже немного сдерживался и несколько дней её не бил. Но жалость быстро иссякла.

Из маленького дома снова время от времени доносились удары, грохот разбиваемых вещей, болезненные стоны женщины и ругань мужчины. Даже когда Цзюаньцзюань была прикована к канаве и не могла выбраться на берег, она постоянно смотрела на маленькую дверь дома. И не только потому, что скучала по матери, — она боялась, что Ван Сянсю снова избыют до синяков.

На самом деле Цзюаньцзюань очень не любила папу. Каждый раз, когда он возвращался, в

доме поднимался ужасный шум. Он превращал в беспорядок всё, что мама с таким трудом убрала, хватал её за волосы и бил головой об пол.

Сначала Цзюаньцзюань пыталась вмешиваться. Отец однажды толкнул её так, что она тяжело села на землю и потом несколько дней не могла нормально ходить от боли. После этого Ван Сянсю усвоила урок: стоило мужу прийти домой, она запирала дочь в комнате и больше не позволяла ей выходить.

Цзюаньцзюань была ребёнком с нарушениями развития. Получив травму, она порой даже не могла объяснить, где и как у неё болит. Разве могла Ван Сянсю позволить дочери вставать между ней и мужем?

Поэтому каждый раз Цзюаньцзюань тайком смотрела наружу через узкую щель в двери.

Смотрела, пока папа не уставал бить и не уходил. Потом мама, растрёпанная и вся в синяках, приводила себя в порядок: поправляла сбившуюся одежду, причёсывала волосы и делала вид, будто ничего не произошло.

В такие моменты Цзюаньцзюань каждый раз казалось, что мама больше похожа на того самого «дурачка», которым люди называли её саму.

Ведь лицо у мамы было всё в синих и фиолетовых пятнах, кожа вздувалась от ударов. Никто не мог не увидеть, что она ранена.

Такую жизнь Цзюаньцзюань и Ван Сянсю прожили вместе очень-очень долго.

Инстинктивно Цзюаньцзюань понимала: это неправильно, это надо остановить. Такую простую вещь даже дурак поймёт.

Но каждый раз она могла только беспомощно смотреть и ничего не делать.

Хорошо, что она умерла.

Правда, и после смерти Цзюаньцзюань ещё какое-то время оставалась неспособной помочь Ван Сянсю сопротивляться. Она лежала в канаве и каждый день боялась возвращения отца.

В её сознании «папа пришёл домой» означало одно: «маме снова будет больно».

А теперь она даже не могла выбраться из канавы и узнать, что происходит внутри дома.

Беспомощность день за днём накапливалась в её сердце и не находила выхода. Крики матери

стали ядом, посаженным в сердце дочери.

И однажды, когда мужчина снова появился у двери, а спустя совсем немного времени из дома раздались знакомые удары и грохот, длинные волосы Цзюаньцзюань взметнулись. Её глаза постепенно налились кровью.

Один шаг. Второй...

Она выбралась из грязной канавы и на четвереньках поползла к комнате, из которой столько раз доносились крики и рыдания её матери.

Острыми зубами Цзюаньцзюань перекусила мужчине шею, когтями оторвала ему конечности. Наконец-то она могла защитить маму... защитить маму...

Но Цзюаньцзюань казалось, что опасность окружает их со всех сторон. Её глаза становились всё краснее. Убийство заставило девочку окончательно потерять контроль. Она подумала: если хочет защитить маму, лучше всего будет сделать так, чтобы мама навсегда стала с ней одним целым.

Тогда она сможет защищать её вечно.

Маленькие худые ладони Цзюаньцзюань сжали шею Ван Сянсю и переломили горло. Затем девочка осторожно положила тело матери на землю — так нежно, словно держала одуванчик.

После этого она начала пожирать душу, отделившуюся от тела Ван Сянсю.

Она должна навеки защищать маму.

*

Восьмилетний Ци Гу слушал рассказ Цзюаньцзюань, изложенный в пределах её понимания, и уже не мог даже удерживать духовную силу в активированных талисманах.

Почему... почему всё стало таким?

Он не понимал, почему Ван Сянсю ничего не сказала ему о домашнем насилии. Не понимал, как вообще можно так обращаться с собственной женой. Он ненавидел всё, чего не мог понять, и ненавидел себя самого за поспешное решение...

Если бы не его самоуверенная ложь во благо, смогла бы Ван Сянсю в конце концов выбраться из этой жизни собственными силами и не заплатить за всё смертью?

А что до её мужа — можно было сказать только одно: получил по заслугам.

Придя в себя, Ци Гу попытался собрать рассеянные части души Ван Сянсю, но это уже было невозможно. Остатки её души окончательно растворились между небом и землёй.

Только тогда Цзюаньцзюань по-настоящему поняла, что натворила. Она сжалась от боли на остывшем теле Ван Сянсю, крепко обняла маму и хотела, чтобы та, как прежде, ласково погладила её по голове.

В конце концов прибывшие вслед за этим посланники Подземного мира забрали девочку. Её приговорили к ста годам искупления в призрачной тюрьме.

В храме Фуай Ци Гу установил поминальные таблички Цзюаньцзюань и Ван Сянсю. Одновременно это помогало копить заслуги для Цзюаньцзюань — он надеялся, что девочка сможет раньше вернуться в круг перерождений.

После этого случая Ци Гу надолго перестал изучать мистические искусства, которые прежде любил больше всего. Каждый день он один ходил в школу и возвращался обратно, маленькая одинокая фигурка снова и снова проходила по горе Фуай.

Больше он никогда не встречал там женщину по имени Ван Сянсю.

И всё это — из-за него.

Вина, сожаление и раскаяние надолго опутали сердце Ци Гу. Он стал ещё молчаливее, чем прежде. Кроме благовоний перед табличками Цзюаньцзюань и Ван Сянсю, он больше не касался никаких мистических дел.

Разумеется, учитель заметил такую огромную перемену. Однажды он позвал Ци Гу к себе и спросил, почему тот в последнее время перестал возиться со своими талисманами.

Ци Гу опустил голову, переплёл пальцы.

— По... потому что я сделал плохую вещь.

От горя он не мог поднять глаза и посмотреть на худощавое лицо учителя.

— Если один раз сделал что-то неправильно и после этого вообще перестал делать, тогда, найдя в рисе червяка, ты должен навсегда перестать есть рис? Если все будут так поступать, разве весь мир не умрёт с голоду?

— Но... из-за меня человек погиб.

— Ты сделал это намеренно? Хотел, чтобы она умерла?

— ...Нет.

— Тогда запомни эту вину и с ней сделай больше хорошего, — маленький старик похлопал Ци Гу по голове. — Ты должен помнить, что произошло, и больше никогда не повторять ту же ошибку.

Ци Гу не ожидал, что его обычно несерьёзный учитель так серьёзно станет его утешать. В круглых глазах появилось выражение человека, которому действительно стало легче, но который никак не мог поверить, что эти разумные слова сказал именно его учитель.

А в следующую секунду он услышал:

— Раз уж ошибся, в этом году, когда будем есть курицу, ни одной ножки тебе не достанется. Обе мои.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949182>